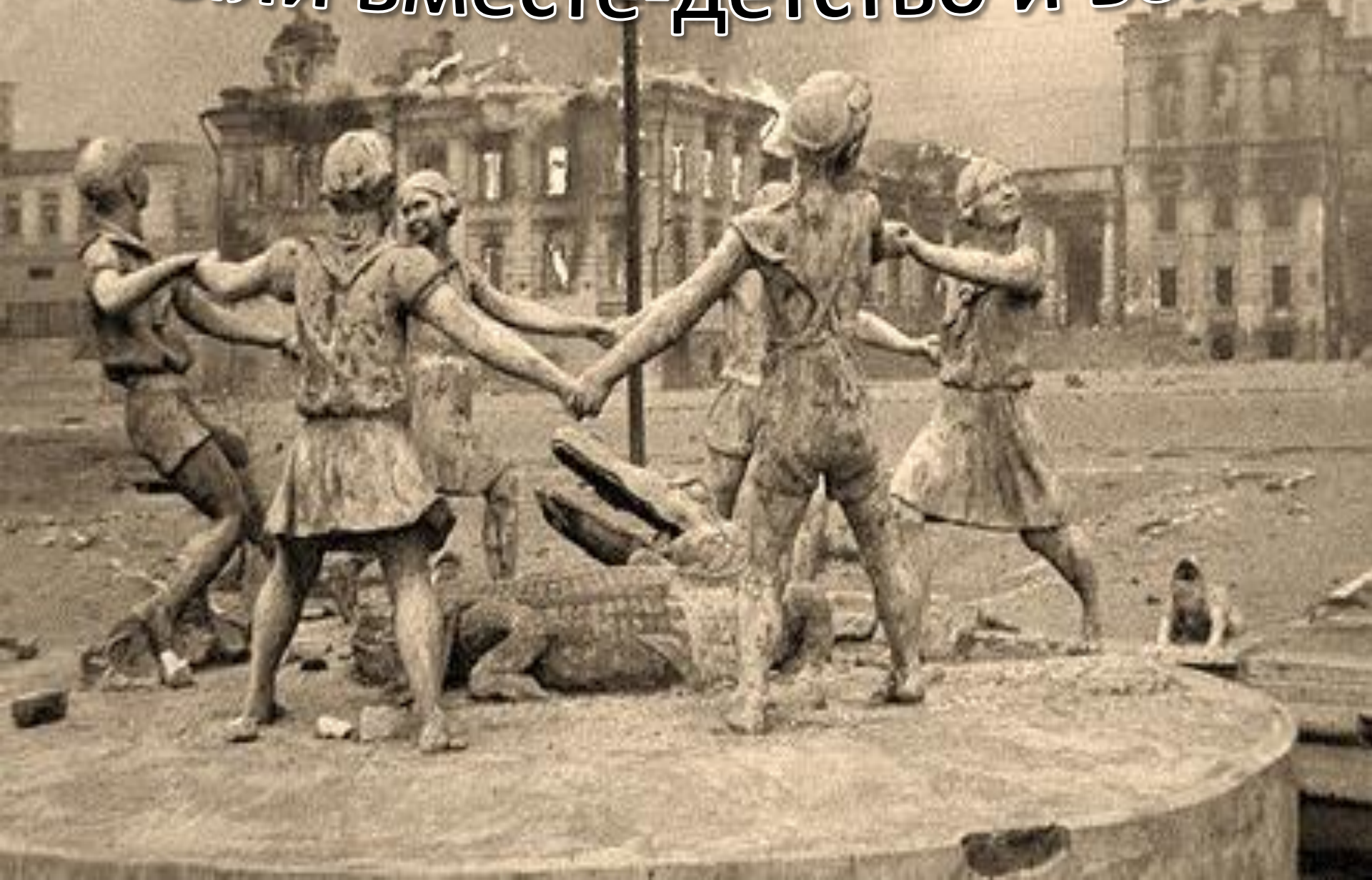

А были вместе-детство и война

**«Я видел то, что нельзя видеть...
Человеку нельзя. А я был
маленький...»**

Пожалуй, эти слова, сказанные Юрием Карповичем о своих детских годах, пришедшихся на Великую Отечественную Войну можно считать лейтмотивом всех упомянутых далее записей, дневников, писем.

Ребенок и война.... Жуткое сочетание. Страшное и беспощадное.

Не хочется об этом думать, представлять, вспоминать.

Но все же помнить об этом необходимо. Ведь память охраняет нас, оберегает от ошибок. Забывая о прошлом, мы рискуем остаться без будущего.

Ничего грязнее, жестче, кровавее, натуралистичнее прошедшей войны на свете не было. Надо не героическую войну показывать, а пугать, ведь война отвратительна. Надо постоянно напоминать о ней людям, чтобы не забывали

В Астафьев

Дина и Надя Чапкевич у своего дома, сожженного фашистами. Белоруссия, деревня Волинцы, 1943 год.
Иван Шагин.

Страх! А если нас увидят или услышат немецкие овчарки? Иногда долетал их хриплый лай. Наутро – домой! Я хочу домой! Все хотят домой, в тепло! Но дома уже нет, только гряда дымящихся головешек. Обгоревшее место...
Миша Майоров – 5 лет.

Последние свидетели. Соло для детского голоса / Светлана Алексиевич. - 3-е изд. - Москва : Время, 2016. – 301с.

Багеровский противотанковый ров близ Керчи январь 1942г

Можно не слушать народных сказаний,
Не верить газетным столбцам,
Но я это видел! Своими глазами!
Понимаете? Видел. Сам.
Вот тут - дорога. А там вон - взгорье.
Меж нами - вот этот ров.
Из этого рва поднимается горе,
Горе без берегов...

"Я это видел!" январь 1942 г. Илья Сельвинский.

Бабушка! Я сама не могу писать, - тетёнька пишет потому, что пальцы у меня отморожены. Они совсем черные и болтаются. Скоро совсем отвалятся. Если в нашей деревне кто-нибудь остался живой, пускай передаст моё письмо бабушке.
Бабушка! Когда мы с мамой бежали от немцев, она взяла на руки Шуру и Юрика, а я несла Витеньку.
Мы бежали по целику. Снег был такой, что ноги у меня провалились выше коленки. И еще был большой мороз. У меня руки совсем замерзли, так что я Витю выронила. Он закричал. Я хотела его поднять, а пальцы гремят, как камушки, - я ничего не смогла. А сзади из школы бьют по нас немцы. Мама сказала: "Беги скорее, Зоя".
Я побежала, а мама хотела вернуться, чтобы спасти маленького Витю. Только она сразу упала. Я думала, что она крикнет, она не крикнула даже. Немцы ее убили сразу, насмерть. Шуру и Юрика тоже. Я поползла за народом. А немцы били по нас, били, почти всех убили.
Бабушка, до свидания. Я хочу к тебе приехать.

Твоя внучка
Зоя Феоктистова, 10 лет
с. Спас-Помазкино, Московская область

Война глазами детей. Свидетельства очевидцев. - М., Вече, 2011,

Март 12 Лиозно 1943 год.

Дорогой добрый папёнышка! пишу я тебе письмо из Жыкутой
Кебали. Когда ты, папёнышка, будешь читать это письмо, меня в
живых не будет и моя судьба прощай и тебе, отцу;
покарай маленькую кровопийцу. Это забвение твоё умиротворяет
дочери. Несколько слов о матери: когда вернётся, маму не ищи. её
расстреляли немцы, когда допытывались о тебе, офицер бил её
плёткою по лицу. Мама не стёрлась и гордо сказала; вот её
последние слова: «вы не загугаете меня»

Я уверена он вернется. Когда и выживет
захватчиков отсюда. Вок. И офицер выстрелил
Попытка, мне сегодня исполнилось 15 лет и её
встретил мамка, то не узнал бы свою дочь.

Я стала очень худенькая, мои
Косички остригли наголо, руки высохли,
грабли. Когда, мамляю, идет из орта Кро
легкие. Я помню, папа, два года тому
мне исполнилось 13 лет, какие хорошие

1944
моя

сегодня
на сердце так жестко
у прощай так жестко
письмо уберу под выдвину
Завещаю папа отомстить за маму и дочь
добрый папёнышка, уходи
ТВОЯ ДОЧЬ
КАТА СУСАНИНА

МОЕ
СЕРДЦЕ *
* ВЕРИТ.
ПИСЬМО ДОИДЕТ.

письмо Кати Сусаниной отцу:

«...когда вернёшься, маму не ищи, её расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил её плёткой по лицу...выстрелил маме в рот. Мне сегодня исполнилось 15 лет. Если бы сейчас встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькой. мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь — у меня отбили легкие... Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с «Розой» и «Кларой» — так зовут хозяйских свиней. Так приказал барон. Я боюсь Клары, это большая жадная свинья. Она мне один раз чуть палец не откусила. Живу в сарае. Два раза я убегала. Тогда сам барон срывал с меня платье и бил ногами. Когда теряла сознание, на меня выливали ведро воды и бросали в подвал...»

После освобождения белорусского города Лиозно, в 1944 году, при разборе кирпичной кладки разрушенной печи в одном из домов был найден маленький жёлтый конверт, прошитый нитками. Это было то самое прощальное Катино письмо. На конверте стоял адрес:

«Действующая армия. Полевая почта №... Сусанину Петру»

На другой стороне карандашом написаны слова:

«Дорогие дяденька или тётенька, кто найдёт это спрятанное от немцев письмо, умоляю вас, опустите сразу в почтовый ящик. Мой труп будет уже висеть на верёвке»

Номер полевой почты, написанный на конверте, устарел, и письмо не могло попасть адресату. Тем не менее, письмо было опубликовано в «Комсомольской правде» 27 мая 1944 года, как еще одно страшное свидетельство войны.

Военкор Евгений Подшивалов©

«...Солнце светило мне в лицо.
Так тепло... И теперь не верится, что мой
отец в то утро уходил на войну. Я была
совсем маленькая, но мне кажется,
я сознавала, что вижу его в последний
раз. Больше никогда не встречу. Я была
совсем... совсем маленькая...
Так и связалось у меня в памяти,
что война – это когда нет папы...

А потом помню: черное небо и черный
самолет. Возле шоссе лежит наша мама
с раскинутыми руками. Мы просим ее
встать, а она не встает. Не поднимается.
Солдаты завернули маму в плащ-
палатку и похоронили в песке,
на этом же месте. Мы кричали
и просили: «Не закапывайте нашу
мамку в ямку. Она проснется, и мы
пойдем дальше...».

Женя Белькевич – 6 лет.

Последние свидетели. Соло для детского
голоса / Светлана Алексиевич. - 3-е изд. -
Москва : Время, 2016. – 301с.

Дневник Коли Васильева
Хроника смерти, почти что дневник
Тани Савичевой, только мальчишеской
рукой... В отличие от хрупкой Тани Коля
выдержал и голод, и холод, и смерть, и
«оставшись в 12 лет сиротой, стал
сыном полка и был направлен в
Нахимовское училище, а затем стал
артистом театра» - такая справка
хранится в Музее обороны и блокады
Ленинграда.

27 января 1942 г.

Я пошел за хлебом в город, так как у нас в Лесном не пекли хлеба. Не было дров и воды. Дошел до Выборгской стороны. Идя обратно, я несколько раз падал и медленно замерзал. Дошел до рынка, встретил Альку - товарища своего. Он помог мне встать и довел до завода «Светлана». В будке я разогрелся и пошел дальше домой. В канаве я упал и чуть не замерз, но тут шла мама и меня донесла домой. И в тот же день в 14 час. умер папа сидя на кровати.

28 января 1942 г.

Умерла мать Гусева Сергея и Гусевой Тони и их соседа Коли умер отец. В марте месяце Тонька ушла в детдом. Сергей остался дома. Он подделывал карточки, и этим он жил. А у соседки умер отец.

29 января 1942 г.

Умер Леша (мой брат) в 16 лет. Рано утром в 5 часов 30 мин. Он болел и работал и много изведal от этого и скончался.

17 марта.

Умер Кулашкин Шура от голода. Мальчишка был здоровый и хороший. Но голод все убил. 22 человека умерло в нашем доме от голода.

22 марта.

Приходил летчик за нами, но не взял.

27 марта.

Мамино здоровье все хуже и хуже.

31 марта.

Мама лежит не может встать с постели.

3 апреля.

4 часа 30 минут мама начинает хрипеть, она умирает. Все кончено, я остался один, иду к Егоровым. Пошел в город за посылкой, чуть чуть дошел до дому. Спал у Егоровых.

«Детская книга войны - Дневники 1941-1945», Сборник 2015г.

Фот. Макс Альперт

Родная

С широко раскрытыми глазами,
Сладкий сон стараясь превозмочь,
Я лежу и думаю о маме.
Нет ее, она дежурит в ночь. Мамочка, любимая, родная,
Предо мной твой образ дорогой,
Я тебя веселой вспоминаю.
Молодой, красивой и простой. Ты уже немножко поседела.
Но глаза по-прежнему блестят.
Ты берешься за любое дело
Молодо, как много лет назад. Ты одна из лучших на заводе,
Знают все фамилию твою.
У станка ты целый день проводишь,
Ты в труде, как фронтовик в бою. В полночь возвращаешься с ра
Поздно. Ты устала. Надо спать.
Ну да где там! Думы и заботы
Не дают, родная, отдыхать. Как бы я за домом ни смотрела,
Как бы ни старалась помогать,
Все равно найдешь себе ты дело,
Потому что ты, родная, — мать. А когда, управившись с делами,
Ты придешь меня поцеловать,
Я тебе, моей любимой маме,
Начинаю тайны поверять. Обо всем советуюсь с тобою,
Расскажу о школе, о кружке...
И шершавой ласковой рукою
Ты меня погладишь по щеке. Широко открытыми глазами
Я гляжу на звездные пути.
Я не сплю, я думаю о маме,
Лучше мамы друга не найти.
Ада Левина (13 лет)

Пионерская правда 8 марта 1944 года

Дневник Тамары Лазерсон 16 лет
1944 год

Март 27 (понедельник). Акция. 1500 малых детей и старых людей вывезены на форты. Сорок еврейских полицейских кончили свою жизнь на IX форте. Других продержали несколько дней и за сообщенные сведения освободили. Многие убежища обнаружены. Погибло молодое поколение - дети до 12 лет, погибли старики, погибнем и мы. (...) Были и героические матери, которые собственными руками душили своих детей, которые настаивали, чтобы сперва убили их и только потом забрали детей. А дети? Молодые родители отдали все, что было для них самым дорогим. Муж нес на руках до грузовика стариков родителей-инвалидов, жена несла малюток. Жутко! А солнце какое было! И оно улыбалось...

«Детская книга войны - Дневники 1941-1945», 2015

Новгород, 1944 год.
Неизвестный автор

1941 год.
22-е июля,

Скоро немцы вернулись... Через несколько дней... Собрали всех детей, нас было тринадцать человек, поставили впереди своей колонны - боялись партизанских мин. Мы шли впереди, а они за нами ехали. Если надо было, например, остановиться и взять воду из колодца, они сначала запускали к колодцу нас. Так мы шли километров пятнадцать. Мальчишки не так боялись, а девочки шли и плакали. А они за нами на машинах... Не убежишь... Помню, что мы шли босиком, а еще только начиналась весна. Первые дни... Хочу забыть... Немцы ходили по хатам... Собирали матерей тех, у кого дети ушли в партизаны... И отрубили им головы посреди деревни... Нам приказали: "Смотрите". В одной хате никого не нашли, поймали и повесили их кота. Он висел на веревочке, как ребенок... Хочу все забыть... Люба Александрович -11 лет.

Последние свидетели. Соло для детского голоса / Светлана Алексиевич. - 3-е изд. - Москва : Время, 2016. - 301с.

"Бежали мы ночью. Было очень холодно. Мама простудилась, заболела и дорогой умерла. Пошел дальше я один. В деревне Кукушкино я видел, как фашист подошел к трехлетней девочке и спросил:

- Где твой отец?

Девочка не понимала, что перед ней стоит людоед, и ответила:

- Бьет фашистов.

Немец схватил ее и бросил в костер. Это было так страшно, что я думал, что сойду с ума."

(Юрий Горохов, 12 лет. Деревня Войково)

<https://sergeyurich.livejournal.com/76622.html>

Автор снимка — Иван Александрович Нарциссов. Военный фотограф.
Фотография Татьяны Онищенко с дочерью, только что получившей смертельное ранение.

«Великая Отечественная война в фотографиях и документ

Расстреливали их вечером, троих — маму, молодую девушку, наверное, тоже партизанку, и одного мужчину. Почти весь народ согнали к трем большим липам. Мама была вся черная от побоев, от одежды остались одни лохмотья, и, хотя на улице был еще снег, их всех вывели босиком. Перед расстрелом фашисты прочитали приговор и сказали населению, что так будет со всеми, кто будет содействовать партизанам.

Потом короткая очередь — и все. Я уткнулся лицом в колени тетке, а она прижала меня к себе и шептала, чтобы не крикнул, чтобы не выдал себя.

Потом был дан приказ: расстрелянных не хоронить, кто это сделает, тому будет то же. Ночью тетя Мотя вышла к трем липам и, как могла, зарыла их всех.

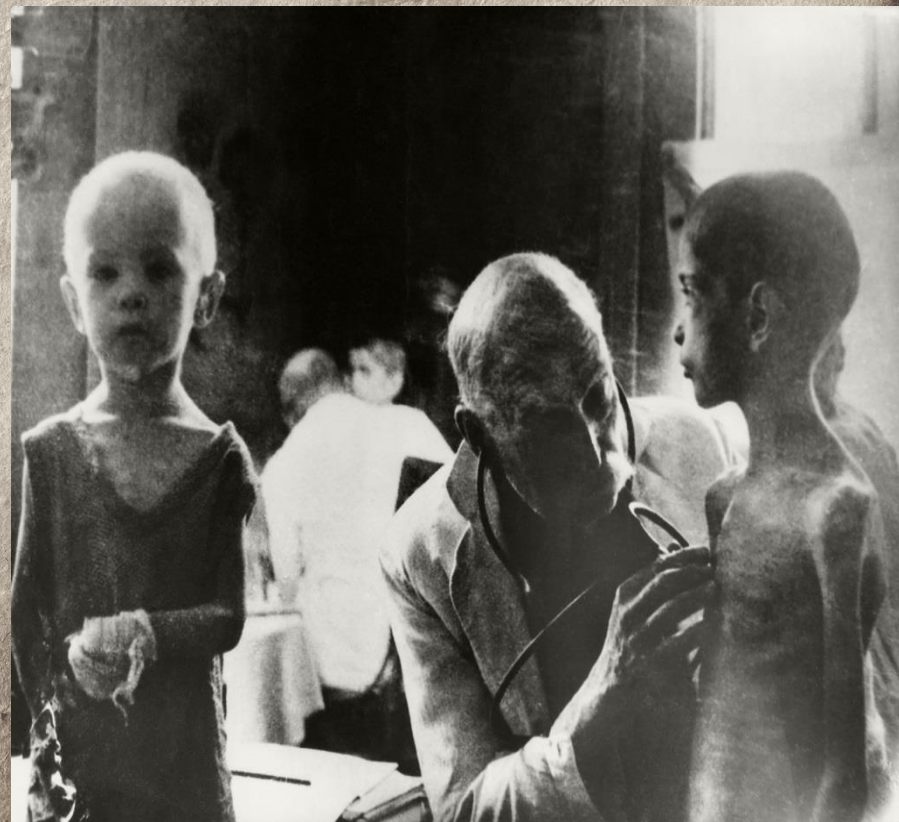
...Потом в деревню вошли наши. Маму хоронили с салютом. Какой-то солдат поставил винтовку прикладом на землю и показал мне на спусковой крючок: «Салютуй, сынок, своей маме, она у тебя была сильная, не каждый мужик такое выдержит». Борис Демеш (младший брат 13 летней Лидии Демеш, замученной фашистами в августе 1943)

«Дети военной поры»/ Сост. Э. Максимова.-М: Политиздат,1984

...холмы Пискарёвского поля
В безмолвной блокадной тоске,
И чёрная метка неволи
На высохшей детской руке..
А. Иоффе «Жестокое слово- война»

Галина Санько Узники фашизма
Дата съемки: 28 июня 1944 - 31 июля 1944
Узники концлагеря № 6.

Дети блокады. Ленинград, 1942 год. Борис Уткин.

А мы не стали памяти перечить
И, вспомнив дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.
Была зима и жесткой и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе – детство и война.
И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.
Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне.
И, пусть мы были маленькими очень,
Мы тоже победили в той войне.

Р. Рождественский